

Их, знаю, сохранилось очень и очень мало. И не оттого, что солдаты не берегли или не дорожили ими. Пронести через войну даже несколько весточек из дому почти невозможно.

Не было бы писем на фронт - а точнее, отрывков из них - и в Центре документации новейшей истории, если бы не... цензура военного времени. Она проверяла не только "треугольники" с обратным адресом: "Полевая почта N...", но и письма гражданских (неизвестно лишь - все подряд или выборочно).

Родные, близкие, просто знакомые бойцов рассказывали о жизни в глубоком тылу. Писали, что

совершенно никакого внимания со стороны директора комбината не уделялось, квартира и до сих пор не отремонтирована, дровами снабжают как им, вздумается, даже она сама вынуждена бросить ребенка и ходить за дровами на сопку. Я не знаю, ежели бы не только моя жена, чтоб она могла делать с ребенком, он живет у меня, а она день работает, и бывает так, что придет - даже нечем истопить печь.

Но я надеюсь, что вы не забыли отношения З. к тебе... Но, ежели только ему нужно напомнить заботу о семьях призванных в армию, это твоя святая обязанность. Сообщи куда следует, толь-

за красноармейками (жены ушедших на войну. - В.П.) с винтовкой... Папа, когда вас угоняли, они обещали помогать. Но они не помогают, а отбирают последнюю шкурку. Папа, которую вы справку прислали, мама пошла с этой справкой в сельсовет, они даже эту справку не признают. Налог с нас спрашивают - заготовку мяса. И угрожает И., что отберу у вас корову. И мама стала говорить, что мой муж защищает, И. и З-н говорят, что он защищает сам себя..."

Г. Медведева, проживающая в Усть-Камчатском районе, писала Г.К. Кузнецову (полевая почта N 64639): "Брат, нынче весной в Ка-

чего не купишь, хоть убейся. В магазинах нет ничего. Если дают, то только по ордерам, а ордера дают только лучшим рабочим, это зависит от директора (Ушковского РЗ. - В.П.), а у нас директор целый черт, эта баба сумасшедшая, будь она проклята, как ведьма бешеная, в общем, она теперь хозяйничает вместе с С., и он такой дурак, как и она. Ты сам их знаешь так, что тебе про них писать не стоит. Алеша, весь коллектив рабочих ненавидит ее... В общем, целый бардак у нас на заводе, потому что А. директор".

А. Черных послала письмо мужу в армию (полевая почта N 53504) следующего содержания: "...Наши

ПИСЬМА НА ФРОНТ

трудятся, не жалея себя, сдают в Фонд обороны деньги и облигации, собирают средства на строительство танковых колонн и эскадрилий.

Писали и о другом: как порою тяжело, неумоготу не из-за того, что война, а по причине человеческого равнодушия, эгоизма и самодурства. Такие факты брались цензурой на заметку, передавались по инстанции и попадали в конце концов в Камчатский обком ВКП(б) для проверки и принятия мер.

В данной публикации нет полных фамилий должностных лиц, упоминаемых в письмах. Остальное дается с некоторым сокращением, но без редакторской правки.

"Как тебя призвали в армию, наш комбинат ничуть не вырос, а наоборот понизился, - писал А.М. Федосееву (полевая почта N 47127) А.Д. Тюрин с базы N 1 Ново-Олюторского рыбокомбината, - за 1943 год понес убытку около 1,5 млн рублей, и при отчете З. получилось, что всему виноват стрелочник, это Вы, Саша, сами знаете, как он может оправдываться и замазать глаза каждому. Но, в общем, он ничуть лучше не стал, а наоборот, еще хуже.

Саша, еще хочу сообщить тебе, что, как ты уехал, то на Валю (очевидно, жена Федосеева. - В.П.)

ко не в наш район, это бесполезно будет. Вот такие дела, но смотри не вздумай приехать в этот каменный мешок, в котором живу я. Я сам хочу как-либо вырваться от этого З., был бы счастлив, если бы меня взяли в армию..."

Из с. Облуковино, что находилось на западе Камчатки, в армию на имя И.И. Пузенцова (полевая почта N 51890) было отправлено письмо, датированное январем 1945 года. "Папа, мы живем плохо... Летом работали все время без выходных. И сена нам не дали ни грамма. Ася работала на покосе босиком и все-таки З-ну не угодила... Папа, вы там защищаете Родину, тут председатель сельсовета И. бегае-

маках люди голодают многие... У Кречетовых, у Поруновых, у тетки да и у многих картошки нет, норма колхознику триста грамм, а детям двести грамм, а больше ничего, а картошка у нас быстро кончилась, на одной картошке живут и в хлеб картошку кладут, везде картошка..."

На свою жизнь жалуются: сыну (полевая почта N 47127) житель Начик З.В. Киреев, мужу - И.Е. Панова из с. Малки. Они также сообщают о затруднениях с продовольствием. Панова пишет, что "муки, и то не могут подвезти", и семья сидит без хлеба. Нет и рыбы - ни свежей, ни соленой.

Из письма жены Павленко А.Д. "Обносились, как черти. Здесь ни-

правленцы деньги находят на все, гуляют, покупают и продают. У нас дошло до того, что какой товар ни поступает для Привольного, то он не поступает в магазины, а делится на квартире это точно, а мы только смотрим, и жаловаться некому, тут все заодно работают, а наш брат - работай и не спрашивай.

Митя, если бы ты знал, как обидно, как наши правленцы издеваются над нами. Помощи почти никакой не оказывают... Митя, милый, вы там проливаете свою кровь, а здесь правленцы (колхоза им. Калинина. - В.П.) за счет

войны проливают спирт да набивают карманы. Митя, я не дожусь, когда придет тот час победы над врагом и вы, наши родные, придете, может быть, установите порядок..."

Проверяя письма с фронта, военная цензура замарывала "неполное" и ставила на конвертах свой штамп. Дошли ли приведенные выше строки до адресатов, мы не знаем. Но без них правда о жизни в тылу, на Камчатке, была бы неполной. Независимо от того, как относиться к таким письмам. Ведь они посылались в армию, на передовую...

Валентин ПУСТОВИТ,
директор Центра
документации новейшей истории.